

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ О ПАМЯТНЫХ СОБЫТИЯХ И ДАТАХ

Петров Н.П.

Новая чувашская письменность

Создание современной чувашской письменности с собственно чувашским алфавитом, создание и развитие современного чувашского литературного языка и объединение верховых и низовых чувашей под единым общедоступным литературным языком непосредственно связано с именем великого И.Я.Яковлева.

Попытки создания алфавита и составления букваря для чуваш предпринимались задолго до выхода «Букваря для чуваш» Ивана Яковлевича Яковлева. Первый букварь из 12 страниц с гражданским и церковнославянским алфавитами увидел свет в 1804 г. Он составлен проповедником чувашского языка Нижегородской епархии иереем Ермеем Ивановичем Рожанским, сыном чувашского священника Ивана Герасимовича Герасимова из Красных Четай. Он издан вместе с чувашским переводом сокращенного катехизиса в Московской синодальной типографии.

Второй букварь из 5 страниц под названием «Букварь для обучения чтению по-чувашски» составлен профессором философии Казанской духовной семинарии и преподавателем чувашского языка Казанской академии протоиереем Виктором Петровичем Вишневым, сыном чувашского священника Петра Стефанова из села Сугут-Торбиково Ядринского уезда. Букварь предпослан к книге «Начатки христианского учения или краткая священная история и краткий катехизис на чувашском языке», изданной в 1832 г. в типографии Казанского университета.

Третий букварь объемом 120 страниц под названием «Чуваш кнеге» издан в 1867 г. в типографии Казанского университета Николаем Ивановичем Золотницким, русским по происхождению, филологом по образованию.

Все три автора пытались приспособить к чувашскому языку русский алфавит, добавив к нему кое-какие дополнительные знаки, но выявить главные особенности фонетической системы чувашского языка им не удалось. Чисто специфические звуки чувашского языка *ă, ё, ү* в алфавитах этих просветителей буквенного обозначения не получили, поэтому чувашские слова с данными звуками в письме сильно

исказились. Отсутствие собственно чувашского алфавита весьма затрудняло развитие и распространение чувашской письменности и книгопечатание на чувашском языке. С другой стороны, явно руссификаторская направленность школ того времени, запрещение пользоваться родным языком учащихся в школьном обучении отталкивали инородцев от школ. Этим воспользовались мусульманские муллы. Массовый отход новокрещенных инородцев в магометанство с утратой своей национальности наглядно свидетельствовал о тупиковом состоянии просветительского дела в инородческом Поволжье.

Выход из тупика в деле просвещения инородцев и утверждения в христианстве нерусского иноверческого населения России указал выдающийся ученый-ориенталист профессор Н.И.Ильминский. Он разработал новую систему школьного образования нерусских народов, в которой основным принципом инородческих школ объявил употребление родного языка как "орудия первоначального обучения". Открытая им в 1863 г. в Казани крещенотатарская школа убедительно доказала преимущество этой системы.

В 1867 г. Совет Братства св. Гурия по предложению Н.И.Ильминского принял решение о создании аналогичной школы и для чуваш. Приверженец системы Ильминского Н.И.Золотницкий подготовил и издал в 1866-1867 гг. учебные пособия для чувашских школ "Сблдалык кнеге" (Календарь) и "Чуваш кнеге" (букварь), опубликовал ряд статей о способах обучения нерусских детей по новой системе. Однако это вызвало сильное раздражение у чиновников Министерства народного просвещения. "Журнал Министерства народного просвещения" незамедлительно выступил против введения чувашского языка в школу и церковь, против печатания на чувашском языке книг. «...Язык - это народ. Утвердите язык письменностью, дайте ему некоторую литературную обработку, изложите его грамматические правила, введите его в школу и в церковь, и вы тем самым утвердите и разовьете соответственную народность, и доселе безразличную в отношении к языку массу чуваш и других..., вы обретете племя, которое будет дорожить своими особенностями и будет сознательно настаивать на своем обособлении», - было написано в журнале (Журнал Министерства народного просвещения. - 1867. - Ч.84. - С.92). Однако по настоянию Н.И.Ильминского, чей авторитет в кругу высокопоставленных чиновников и ученых столицы, а также в Правительствующем святейшем синоде был высок. Государственный совет 26 марта 1870 г. принял постановление о допущении языка инородцев в преподавание в начальной школе. Создалась благоприятная

почва для появления национального деятеля, который принял бы на себя высокую миссию национального возрождения чуваш. Этим деятелем оказался Иван Яковлевич Яковлев (родился 25 апреля 1848 г. в семье удельного крестьянина в деревне Кошки-Новотимбаево Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Тетюшского района Татарстана, умер 23 октября 1940 г. в Москве). В 1867 г. газета "Симбирские губернские ведомости" (от 13 мая) опубликовала небольшую рецензию доселе неизвестного Ивана Яковлева на книгу уже известного просветителя и ученого Н.И.Золотницкого "Сблдалык кнеге". Выражая негативное отношение к книге, Яковлев отметил, что чуваша в силу географических условий русским языком не владеют, поэтому издание книг на чувашском языке очень полезно, но от "Сблдалык кнеге" такой пользы ожидать трудно, потому что язык книги не отработан, некоторые обороты совсем не понятны, автор недостаточно знает чувашский язык. Относительно графической системы книги рецензент высказал весьма важное замечание о том, что русская графическая система не позволяет точно передать чувашские слова, для обозначения чувашских звуков нужно изобрести дополнительные знаки.

Это писал 19-летний чуваш-землемер, мечтающий получить гимназическое образование. Поступив в 1867 г. в V класс Симбирской гимназии, Яковлев через год учебы на свои средства открыл частную школу. На учебу пригласил юношей из деревни. Его первым учеником был друг детства А.В.Рекеев, который до конца жизни остался ему верным, разделял с ним горести и радости служения делу просвещения чувашского народа.

В 1870 г., окончив гимназию с золотой медалью, Яковлев поступил в Казанский университет. Но и в годы учебы в Казани не прерывал связи со своей Симбирской школой. В своих письмах в Симбирск он постоянно наставлял учеников, что их ожидает большое дело, что они должны учиться во имя просвещения народа. "Всем нам нужно знать, зачем мы учимся, зачем сошлись вместе, к чему готовимся, к чему стремимся и что имеем в будущем в виду", - писал он А.Рекееву 10 декабря 1871 г. «Прежде всего, надобно стараться развить в мальчиках... любовь к нашему делу, т.е. просвещению чуваш. Это должно быть священной обязанностью каждого из нас», - писал в другом письме 13 января 1872 г.

В первые же дни учебы в университете Яковлев близко сошелся с Н.И.Ильминским, автором новой системы обучения нерусских детей. Знакомство с учебным процессом в крещенотатарской школе

совершило переворот во взглядах молодого просветителя на способы, средства и методы обучения. Для ознакомления с методами обучения в крещенотатарской школе по системе Ильминского Яковлев пригласил из деревни другого друга детства Игнатия Иванова и помог ему сдать экзамены на звание учителя.

В первый же год учебы в университете Яковлев вместе с русским студентом В.А.Белилиным, изучающим восточные языки у Ильминского, и учащимся крещенотатарской школы чувашом С.Н.Тимрясовым под присмотром Ильминского приступили к составлению алфавита чувашского языка. Определение звуков в чувашском языке давалось не сразу. Тогда профессор посоветовал им с наступлением летних каникул выехать в деревню для изучения живого народного языка и сбора произведений народной словесности для использования в букваре. При этом за основу будущего книжного языка выбрали говор родной деревни Ивана Яковлева Кошки-Новотимбаево Буинского уезда Симбирской губернии.

К осени 1871 г. Яковлев и его друг Белилин в низовом диалекте чувашского языка выявили 45 звуков, обозначив каждый соответствующим графическим знаком. Графическое обозначение получили здесь как мягкость, так и звонкость согласных. В основу алфавита была положена кириллица. На основе этого алфавита был составлен букварь. В нем 47 знаков. Буквы о, ф были включены для написания заимствованных из русского языка слов. Мягкость согласных обозначалась надстрочной косой черточкой справа. Букварь был утвержден к печати Советом Братства св. Гурья 15 ноября 1871 г. и вышел из печати в начале 1872 г.

Научно безупречный алфавит первого букваря для практического применения оказался неудобным - громоздким по количеству знаков, несовершенным по графическому начертанию букв. В начале 1872 г. Яковлев и Белилин значительно упростили алфавит, из 47 букв оставили 27. Все звонкие согласные буквы изъяли из алфавита, при этом имели в виду то, что звонкость чувашских согласных почти на половину ниже звонкости русских согласных и, с другой стороны, звонкое произношение чувашских согласных определяет само фонетическое положение этого согласного в слове (согласный между гласными озвончается). Из мягких согласных сочли нужным обозначить специальной буквой только такие мягкие звуки, как л', н', т', которые сохраняют свою мягкость даже в твердых словах (кук'ль "пирог", суп'нь "мыло", вулать "читает"). На основе 27-буквенного алфавита в 1872 г. были изданы новый пробный букварь и книга для чтения после букваря

“Начатки православного христианского учения на чувашском языке”. В конце 1872 г. авторы букваря снова пересмотрели алфавит и создали третий вариант букваря с 25-буквенным алфавитом. Это был окончательный вариант алфавита, в котором 17 букв (Аа, Уу, Ыы, Ее, Ии, йй, Вв, Кк, Лл, Мм, Нн, Пп, Рр, Сс, Тт, Хх, Шш) являются заимствованными из русского алфавита без каких-либо изменений, 8 букв (Ăă, Ęę, Ÿÿ - гласные, Лл, , Н,н, , Тт, Т,т,- согласные) составлены путем присоединения диакритических знаков к известным буквам русского алфавита. Этот алфавит, распространившийся в народе как яковлевский, просуществовал без каких-либо изменений до 30-х годов XX в. В нем впервые получили буквенное обозначение специфические чувашские звуки ä, ę, ç, ч низового диалекта, буква - закрепилась за звуком - (у Н.И.Золотниченко буква - обозначала как звук -, так и звук ę, ср.: -б-ндер “опрокинуть”). Выявление в чувашском языке звуков ä, ę, Ÿ, \ и обозначение их соответствующими буквами явилось большим достижением и сыграло чрезвычайно важную роль для развития чувашской письменности и издания книг на чувашском языке.

До создания нового алфавита, начиная с 1769 г. на чувашском языке издано более 20 книг, в том числе Катехизис 5 раз. Четвероевангелие, Псалтырь, Краткая священная история и некоторые другие. В них чувашские звуки ä, ę, - передавались разными буквами, и чувашские слова искажались неузнаваемо. Введение нового алфавита резко повысило интерес к чувашской книге, грамотное население, учащаяся молодежь быстро освоили графическую систему яковлевских изданий. Но русские священники чувашских приходов враждебно встретили чувашские книги с новыми графическими знаками. Священник села Кошек Чебоксарского уезда В.Я.Смелов, обвиняя Яковлева в разных грехах, двенадцать лет писал жалобы в разные инстанции. Тяжким грехом считал он то, что Яковлев “встал на неправильный путь в инородческом деле”, “задался мыслию чувашский язык сделать языком книжным”, “для выражения понятий специальных, которых нет в чувашском языке, составляет новые или существующим словам дает специальное значение”. (Переписка о чувашских изданиях Переводческой комиссии. Казань, 1890). Но тем не менее по мере распространения просвещения потребность в яковлевских книгах среди населения неизменно возрастала. В 1879 г. съезд духовенства Цивильского уезда констатировал, что орфография г.Яковлева с кавычками и хвостиками при буквах нисколько не помешала книгам г.Яковлева сделаться самыми любимыми у чуваш; требование чуваш, на эти книги постоянно возрастает... и они сделались настольными в каждой чувашской семье,

в которой есть хоть мало-мальски грамотный. (Переписка о чувашских изданиях ..., С. 22).

В дояковлевский период, когда книги издавались исключительно на верховом (окающем) диалекте, чувашский книжный язык не сумел выработать сколько-нибудь устойчивых общеобязательных литературных норм. Поэтому Яковлев и его сподвижники за диалектную основу нового литературного языка выбрали низовой диалект (родной говор Яковлева), при этом не отказались и от верхового диалекта, старую традицию решили продолжить. В предисловии к первому изданию Букваря они писали: “как бы мала ни была разница между наречиями анатри и вирьял, по нашему мнению, для первоначального обучения в школе необходимо составлять учебники на том и другом наречии”. Будучи носителем низового диалекта, Яковлев в своих первых книгах или изданиях ориентировался исключительно на низовой диалект. Но он вскоре понял, что разделение народа на анатри и вирьял и издание книг на двух диалектах, кроме разобщения общества и нерациональной траты времени и силы, ничего хорошего не даст, а для консолидации народа необходим единый общенародный литературный язык. Став инспектором Симбирской чувашской школы и одновременно инспектором чувашских школ Казанского учебного округа и сосредоточив в своих руках все учебное, переводческо-издательское дело, Яковлев направил свои усилия на создание общенародного книжно-литературного языка с его стилистическими разновидностями. В процессе перевода на чувашский язык церковно-богослужебной литературы и библейских книг создавали церковно-богослужебный стиль книжно-литературного языка, работая над переводом классиков русской литературы, вырабатывали стили художественной речи, перевод агрономической, ветеринарной, медицинской литературы стимулировал формирование в чувашском языке научно-популярного стиля. Добиваясь общедоступности и нормализации языка издаваемых книг, Яковлев рукописи этих книг и нередко корректуры их выносил на коллективное обсуждение. Вспоминая об этих обсуждениях, проф. Н.И. Ашмарин писал: “Тут происходили споры, и в конце этих споров, в которых принимали участие десятки лиц, устанавливался тот или иной текст. Следовательно, этот язык с самого начала был обще чувашским, а не чисто низовым или верховым” (НА ЧГИГН, отд. IV, ед. хр. 13, л. 34) Таким образом, Яковлеву за одно поколение удалось из разговорно-бытового языка неграмотной крестьянской массы создать обработанный, богатый литературно-книжный язык, подняв его до уровня языка Библии. На этом языке в 1908 г. издана первая антология

молодой чувашской художественной литературы, проявили свои художественно-литературные таланты такие замечательные писатели и поэты, как К.Иванов, Н.Шубоссинни, Таэр Тимки, М.Акимов, М.Трубина, И.Максимов-Кошкинский, Ф.Павлов и др.

Создание собственного алфавита, совершенствование письменности, литературная обработка языка, издание книг на общедоступном литературном языке и введение этого языка в начальное обучение в школах вызвали коренные изменения в народном просвещении. Если к началу 80-х годов в 54% деревень Цивильского, Чебоксарского и Козьмодемьянского уездов не было ни одного грамотного, а в 1012 деревнях считались грамотными всего 978 человек, и при этом многие признавали себя грамотными, если умели кое-как нацарапать свое имя, то к 1897 г. грамотность чуваш уже поднялась до 7%, а накануне первой мировой войны достигла 11-12% (среди мужчин - 18, среди женщин - 4-5%).

Созданные Яковлевым новая письменность, новый литературный язык и его наследие вообще явились мощным орудием для социально-экономического преобразования чувашского края в послереволюционные годы, служили фундаментом для культурного развития и национального возрождения чувашского народа.